

УДК 811.373.45

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ С ПОЗИЦИЙ КОНТАКТНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ю. В. Балакина, А. В. Соснин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

Поступила в редакцию 18 ноября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам контактной лингвистики – популярной в настоящее время отрасли языкознания. Несмотря на значительное число исследований в контактной лингвистике, по-прежнему наблюдается некая разрозненность подходов в области понятийного аппарата. В связи с этим была предпринята попытка представить и упорядочить теоретические основы изучения таких феноменов контактной лингвистики, как билингвизм, переключение кодов, заимствование и морфосинтаксическая интерференция. Кроме того, в статье представлен обзор современных подходов к изучению языковых контактов, а также выявлены причины использования различных кодов в пределах одного коммуникативного акта в речи как билингвальных, так и монолингвальных собеседников.

Ключевые слова: контактная лингвистика, билингвизм, монолингвизм, переключение кодов, заимствование, интерференция.

Abstract: the article looks into the highly relevant issues of contact linguistics, which is a currently popular branch of language studies. Despite a considerable bulk of research in contact linguistics, certain inconsistencies in its terminology can still be pointed out. Hence the authors' attempt to elucidate and systematize the phenomena studied by contact linguistics – bilingualism, code-switching, borrowings and morphosyntactic interference. The article also provides an overview of modern approaches to studying language contacts, and singles out the reasons for employing various codes within a single communicative act, which can involve either bilingual or monolingual interlocutors.

Key words: contact linguistics, bilingualism, monolingualism, code-switching, borrowing, interference.

В связи с усилением контактов между странами в наш век глобализации все более актуальными становятся вопросы, связанные с взаимодействием различных языков и культур. Целая новая отрасль языкознания, а именно, контактная лингвистика, наращивает свою популярность в научных кругах и призвана решать проблемы, касающиеся различных аспектов языковых контактов. Вся проблематика контактной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий: *языковой контакт, билингвизм (двуязычие) заимствование и интерференция, переключение кодов, пиджин и креольские языки*. Однако, несмотря на то, что по данной проблематике вышел ряд работ отечественных и зарубежных ученых, в терминологии по-прежнему сохраняется нечеткая дифференциация понятий. В данной статье будет сделана попытка уточнить ключевые понятия и упорядочить термины, релевантные для исследования языковых контактов.

В первую очередь необходимо ответить на два основных вопроса: 1) для кого переключение кодов

является неотъемлемой частью полноценного коммуникативного акта? и 2) зачем люди переключаются между кодами?

Билингвы и переключение кодов

Стоит отметить, что в современной лингвистике понятия «переключение кодов» и «билингвизм» тесно связаны. Например, Рене Аппель пишет, что «переключение кодов – это не изолированное явление, а ключевая составляющая билингвального речевого общения» [1, р. 117]. Шана Поплак дает следующее определение: «Переключением кодов называется смешение двух или более языков в речи билингвов (или мультилингвов), при котором не обязательно происходит смена собеседника или темы разговора» [2, р. 2062].

Само понятие «билингв» с течением времени претерпело значительные изменения. Изначально билингвами называли людей, которые одинаково хорошо владели двумя языками. Например, Л. Блумфилд написал, что «билингвы – это индивиды, которые владеют двумя языками, как носители» [3, р. 56]. Однако в связи с глобализацией экономики и расту-

щей интенсивностью контактов между странами понятие билингвизма стало заметно шире. Современные авторы определяют билингвов как индивидов или группы лиц, которые, для того чтобы взаимодействовать с говорящими на одном или нескольких языках в данном сообществе, приобретают в устной и/или письменной форме необходимые коммуникативные навыки различной степени профессионализма [4, p. 115]. Соответственно, билингвизм можно определить как психологическое и социальное состояние индивидов и групп людей, являющееся результатом языкового взаимодействия с использованием двух или более кодов (включая диалекты) независимо от уровня владения ими [4, p. 115].

Коммуникативная компетенция билингва не ограничивается лишь знанием лингвистических кодов и референтных значений, но также подразумевает умение использовать язык в соответствии с социокультурным контекстом с применением различных коммуникативных стратегий, а также способность понимать функции того или иного языка, принятые в данном языковом сообществе.

Таким образом, под определение билингвизма в настоящее время попадает не только так называемый естественный неприоритетный билингвизм (*natural coordinative bilingualism*) [5, p. 16], но и искусственно приобретенный билингвизм с приоритетным владением одним из языков (*artificial subordinative bilingualism*) [там же]. К последней категории относятся те индивидуумы, которые достигли высокого уровня владения вторым (иностраным) языком посредством самостоятельного обучения в школе, вузе и пр.

В современной лингвистике существует достаточное количество различных классификаций билингвов:

– по уровню владения языками: билингвы с примерно одинаковым владением обоими языками и одинаково охотно их использующие *vs.* билингвы, которые знают один из языков лучше, чем другой, или предпочитают использовать его в общении (*balanced and dominant bilinguals*) [6];

– по возрасту, в котором усваивается второй язык: ранние *vs.* поздние билингвы (*early and late bilinguals*) [7];

– по прагматическому критерию: билингвы вынужденные *vs.* билингвы, сами решившие таковыми быть (*circumstantial and elective bilinguals*) [8];

– по социальному критерию: билингвы, чье знание языков проистекает из ситуаций обыденного общения или необходимости (например, представители маленьких народностей в составе большой страны) *vs.* билингвы, чье знание языков проистекает из ситуаций элитарного общения (например, высококультурные люди, которые часть своего образования

получили на иностранном языке) (*folk and elite bilinguals*) [9];

– по культурологическому критерию: билингвы – носители двух культур *vs.* билингвы – носители одной культуры (*bicultural and monocultural bilinguals*) [10]; и пр.

Здесь стоит упомянуть точку зрения Р. Аппеля, который отмечает, что только те говорящие, которые выучили оба языка на раннем этапе, могут достичь уровня владения языками, необходимого для переключения кодов внутри одного предложения [1]. Однако данный подход не применим ко всем видам переключения кодов: зачастую говорящие вставляют в предложения единичные лексемы из другого языка, поскольку в основном языке предложения с данной лексемой отсутствуют.

Принимая во внимание вышесказанное, заметим, что к билингвам относится широкий спектр лиц, начиная с идеальных билингвов, одинаково хорошо говорящих на обоих языках, заканчивая лицами, делающими первые попытки изъясниться на новом языке [11]. Кроме того, указанные классификации имеют одну общую идею, которая является основой понятия «билингвизм» – это способность в процессе коммуникативного акта переключаться между двумя языками в зависимости от собеседника, темы разговора, степени формальности, коммуникативной ситуации, прагматических и психологических факторов. Способность билингвов использовать в одном речевом акте элементы, относящиеся к разным языковым системам, принято называть переключением кодов; это «переменное использование двух или более языков в пределах одного высказывания» [12]. Особо подчеркнем, что в данном случае термин «переключение кодов» (далее – ПК) используется как общий, включающий в себя весь спектр терминов, принятых в контактной лингвистике. Детальная классификация данных терминов будет представлена ниже.

Функции ПК

Для того чтобы ответить на вопрос, зачем билингвы переключаются между кодами в процессе разговора, необходимо выделить основные функции ПК [1, p. 118]:

1) референтная: в тех случаях, когда говорящий ощущает нехватку языковых средств в одном языке либо испытывает определенные затруднения в выражении мыслей, он переключается на другой язык. Неспособность билингва поддержать разговор с использованием только одного языка называется «полубилингвизмом» (*semi-lingualism*) [13]. Сюда также можно отнести все случаи тематического ПК, так как определенные темы принято обсуждать, используя конкретный язык;

2) адресная: в определенных ситуациях с помощью ПК возможно исключение из разговора нежелательного собеседника либо наоборот, привлечение к разговору заинтересованных третьих лиц;

3) экспрессивная: с помощью ПК в данном случае говорящие подчеркивают свою смешанную идентичность, используя два языка в рамках одного коммуникативного акта [14];

4) фатическая: ПК может указывать здесь на смену тона разговора или общего регистра речи с целью привлечения внимания собеседника, создания комического эффекта и пр. Такой вид ПК называется метафорическим переключением [15];

5) металингвистическая: определяется прямыми или косвенными комментариями, касающимися вовлеченных в разговор языков. Примером может служить переменное использование двух языков в разговоре с целью впечатлить собеседника своей лингвистической компетенцией;

6) стилистическая: о ней можно говорить в тех случаях, когда в процесс ПК вовлечены такие стилистические приемы, как, например, каламбур, ирония, метафора, гиперболы и т.п.

Подходы к изучению ПК

Примерно с 1970 г. феномен ПК изучается с трех разных позиций.

1. Социолингвистический взгляд на ПК отвечает на вопрос, почему люди в разговоре переключаются с одного кода на другой. Достаточно обширная теоретическая база была разработана учеными Л. Милрой и П. Мейскен [16], С. Альварес-Каккамо [17], К. Вуллард [18]. Данные исследования были направлены на определение места ПК в конкретных социальных и исторических условиях. В то же время М. Хеллер [19] представила взаимодействие между языком и социальной идентичностью с экономической и классовой точек зрения, а Б. Рэмpton [20] выделил «смешение языков/кодов» (*crossing*) как определенный тип ПК, преодолевающий границы социальных классов, языковых сообществ и даже этносов.

Социолингвистический подход к ПК представлен также классификацией Й.-П. Блома и Й. Гумперса, согласно которой выделяют ситуативное и метафорическое или разговорное ПК (*situational and metaphorical / conversational switching*) [21]. При ситуативном ПК говорящий выбирает тот код, который представляется ему наиболее уместным. При этом коммуникативная ситуация как бы переосмысливается за счет включения в речь единиц с иными нормами управления и сочетаемости. Метафорическое же ПК, по мнению авторов, «обогащает» коммуникативную ситуацию, демонстрируя, что отношение к ней говорящего строится с нескольких социальных позиций. Оно свидетельствует о наличии в ней многофактор-

ных социальных отношений. Кроме того, метафорическое ПК в речевом эпизоде непредсказуемо и происходит по спонтанному решению говорящего [21].

В целом исследования, посвященные ПК и социальной идентичности, привели к лучшему пониманию места языка в формировании и передаче общественных традиций.

2. Психосоциолингвистический подход исходит из того, какие аспекты языковой способности билингвов позволяют им переключать коды. Здесь будет уместно упомянуть теорию К. Майерс-Скоттон и ее модель маркированности. Согласно данной теории в любом многоязычном сообществе каждый язык ассоциируется с определенными социальными ролями, которые исследовательница называет наборами прав и обязанностей (*rights-and-obligations sets*). Основная же идея теории заключается в так называемом «переговорном принципе»: в ходе диалога выбор кода осуществляется таким образом, что им определяются наборы прав и обязанностей (далее – наборы ПО) собеседников в данной коммуникативной ситуации [22, р. 113].

Из данного принципа следуют три правила:

– правило немаркированного выбора: выбором немаркированного кода говорящий подтверждает существующий набор ПО [22, р. 114];

– правило маркированного выбора: выбором маркированного кода говорящий задает новый набор ПО [22, р. 131];

– правило пробного выбора: если говорящему не известно, какой код является немаркированным, то он прибегает к переключению кодов, для того чтобы решить (в зависимости от своих прагматических предпочтений относительно набора ПО), какой код преимущественно использовать далее [22, р. 142].

3. Лингвистический подход к ПК занимается проблемой дифференциации между действительным ПК и включением в речь отдельных единиц из другого языка – лексическими заимствованиями.

В настоящее время в контактной лингвистике существует три спорных вопроса, касающихся заимствований и единичных случаев ПК: 1) следует ли считать вопрос о различиях между ПК и заимствованием официальной частью теории ПК; 2) возможна ли однозначная трактовка понятий ПК и заимствования в речи билингвов; 3) каковы критерии, определяющие, была ли языковая единица заимствована или является результатом ПК.

Подробная дифференциация ПК и заимствований представлена ниже.

Классификация ПК

С точки зрения классификации различных феноменов, относящихся к контактной лингвистике, лю-

бопытна классификация П. Ауэра, которая основана на различии между чередованием языков и включением или переносе отдельных лексических элементов из одного языка в другой. Им была разработана следующая типология: чередующееся ПК, чередующееся смешение, включающее ПК, включающее смешение, смешанные варианты языка (*alternational code-switching, alternational mixing, insertional code-switching, insertional mixing, fused lects*) [23]. Именно из этой классификации возникло противопоставление терминов «чередование» (*alternation*) и «включение» (*insertion*), где под чередованием подразумевается переход с языка А на язык В и обратно в рамках одного коммуникативного акта, в то время как включение представляет собой использование отдельных лексических единиц языка А в разговоре на языке В. Тот же вид языковой интерференции зачастую определяется как окказиональное заимствование / иноязычное вкрапление [14], трансференция или перенос, вставка, внутрисентенциальное ПК [14], смешение кодов [24].

Заимствования vs. ПК

Известно, что в отличие от случаев ПК заимствования интегрируются в систему принимающего языка по крайней мере по одному из аспектов: фонологическому, морфологическому, семантическому или графическому. Они широко распространены внутри языкового сообщества и регулярно фигурируют в коммуникативных актах. Кроме того, большая часть заимствований понятна и доступна не только билингвам внутри данного языкового сообщества, но и монолингвам.

Однако последние исследования показали, что некоторые заимствования не соответствуют требованиям регулярности и распространенности в сообществе, что объединяет их с ПК, поскольку для их понимания и корректного использования необходимо владеть языком их происхождения. Такие заимствования принято называть окказиональными / случайными заимствованиями или иноязычными вкраплениями (*nonce borrowings*) [25]. Отличить иноязычное вкрапление от единичного ПК, по сути, несложно, но это связано с проблемами методологического характера, особенно когда ПК происходит ради одного слова без более широкого контекста на другом языке.

Ш. Поплак предлагает следующий критерий дифференциации ПК и единичных включений в речи билингвов: если в принимающем языке у спорных единиц наблюдается тенденция функционировать (например, в образовании падежей), как функционируют родные единицы, а не в соответствии с моделями исходного языка, то их следует считать заимствованиями, поскольку в данном случае имеет место

грамматическая ассимиляция. Обратное, если спорные единицы следуют моделям исходного языка, игнорируя правила принимающего, то их следует считать результатом ПК [2, р. 2063].

Кроме того, необходимо провести различия между заимствованием и ПК с точки зрения монолингвизма и билингвизма. Так, К. Пфафф утверждает, что, в отличие от случаев ПК, заимствования воспринимаются как часть словаря другого языка. Они, соответственно, фигурируют в речи монолингвов, а переключения – только в речи билингвов [26].

Заимствования

Заимствования традиционно подразделяются на окказиональные заимствования (иноязычные вкрапления) и полноценные заимствования (ср. [27]). Как справедливо замечает Дж. Сэнкофф, «для отделения полноценных заимствований от окказиональных был сформулирован целый ряд критериев, в частности, степень их фонологической и морфологической интеграции в принимающий язык, а также то, насколько широко говорящие на нем используют их в своей речи» [27, р. 650]. О выделении полноценных заимствований хорошо написал Ш. Рот: «Если говорящий на языке А использует слово иностранного происхождения не случайно – в качестве иноязычного вкрапления, – а потому, что он слышал его в речи других носителей этого языка, то с дескриптивных позиций можно считать, что данная единица стала частью языка А» [28, р. 89].

В целом, можно заключить, что если элемент языка А используется более одного раза по крайней мере двумя различными носителями языка В, то данный элемент может рассматриваться как полноценное заимствование и, таким образом, является частью системы принимающего языка В.

Строго говоря, к заимствованиям не может быть причислено использование монолингвами иноязычных синтаксических моделей, поскольку понятие заимствования распространяется только на лексические единицы. Наиболее подходящим термином для иноязычных включений на уровне синтаксиса является «смешение кодов». Это включение синтаксических элементов одного языка в коммуникативный акт на другом языке. Вставляя в свою речь фразеологические обороты, приветствия или восклицания из другого языка, монолингвы четко осознают их иностранную принадлежность. Еще раз отметим вслед за П. Ауэром, что «смешение кодов – это включение монолингвами в свою речь иноязычных единиц, выходящих за пределы лексического уровня» [23, р. 328]. Соответственно, смешанный код может быть определен как состоящий из нескольких (двух и более) синтаксических единиц, принадлежащих к различным языковым системам. Однако следует особо

подчеркнуть, что в данном случае речь идет об ограниченном числе распространенных и вполне стандартных паттернов, а не так называемом заимствованном синтаксисе. Последний определяется как «подмножество правил принимающего языка, которые представляют собой транспонирование и/или адаптацию синтаксических правил иностранного языка», но в то же время «позволяют порождать практически бесчисленное количество новых предложений на принимающем языке» [29, р. 82].

Переключение кодов

В соответствии с распространенной классификацией ПК подразделяется на внутрисентенциальное (*intrasentential*) и межсентенциальное (*intersentential*) [30].

Внутрисентенциальное ПК имеет место в рамках одного предложения, а межсентенциальное – в пределах двух или более предложений.

В течение долгого времени лингвисты пытались сформулировать правила, которыми описывается межсентенциальное ПК. Так, Ш. Поплак предложила принцип эквивалентности (*equivalence constraint*) [14]: коды имеют тенденцию к переключению на границах совпадения поверхностных структур языков. Предложения, в рамках которых происходит ПК, представляют собой ряд связанных фрагментов из чередующихся языков, каждый из которых следует грамматическим нормам, принятым в данном языке. Граница ПК проходит между двумя такими элементами, которые в обоих языках организованы одинаково, что обеспечивает общей структуре предложения линейную последовательность. При этом лексическое наполнение не дублируется и не теряется.

Следующее правило – это ограничение для связанных морфем (или принцип свободной морфемы – *free morpheme constraint* [31]): ПК между связанной морфемой и лексической единицей происходит только в том случае, если последняя была фонологически интегрирована в язык связанной морфемы.

Однако теория ограничений в использовании межсентенциального ПК, разработанная Ш. Поплак, была в дальнейшем опровергнута рядом исследований ПК в различных языках. Так, первой, кто предположил, что теория ПК не должна содержать никаких специфических правил и ограничений, была Эллен Вулфорд. По ее мнению, «с позиций теоретической лингвистики проблема заключается в том, чтобы «заглянуть» за поверхностную последовательность и понять, как в середине грамматической структуры фразы говорящему удается переключиться на другую грамматическую систему и дать на выходе связанное и понятное предложение. Как в результате объединения двух совершенно разных грамматических систем получается жизнеспособная

фразовая структура, как в ее конечные узлы вставляются лексические единицы и как при этом решаются все семантические и синтаксические задачи, связанные с построением предложения?» [32, р. 522].

Э. Вулфорд предложила такую модель ПК, при которой фразовые структуры строятся по правилам конкретных языков и могут объединяться при условии, что это допускается той частью правил, которая является общей для обоих языков.

Еще одна теория, описывающая ограничения ПК, была сформулирована в работе А.-М. Ди Шульё, П. Мейскена и Р. Сингха [33]. Данные авторы разработали лимитирующий критерий с точки зрения управления элементов, а не линейного разграничения фразы.

Согласно этой теории не имеющие зависимых слов единицы, такие как тэги, восклицания, междометия и большинство наречий, легко подвергаются ПК. Однако единицы, управляющие другими единицами, тоже иногда могут участвовать в ПК за счет включения нейтрализующего элемента, например, определяющего слова.

Таким образом, при описании того, чем ограничивается межсентенциальное ПК, ни один из перечисленных критериев не может считаться исчерпывающим. Как справедливо заметил П. Ауэр, «для выявления причин и результатов конкретного ПК грамматических ограничений недостаточно. Если мы будем рассматривать ПК исключительно в качестве продукта грамматической системы, игнорируя намерения и речевую деятельность индивидов, то велика вероятность того, что мы придем к чистой абстракции, замкнемся на лингвистике ради самой себя, едва ли имеющей практическое применение» [34].

Также выделяется еще один вид ПК: знаковое переключение (*emblematic switching*) [14]. Сюда относятся восклицания, вопросительная часть разделительных вопросов (тэги) и вводные слова на языке, отличном от основного языка коммуникативного акта. Данный вид ПК встречается чаще всего в начале или конце предложения, являясь показателем двуязычного характера разговора.

Морфосинтаксис

Исследователями также выделяется интерференция на морфосинтаксическом уровне, при которой в коммуникативном акте используется морфосинтаксический материал из обоих языков, но лексические единицы принадлежат только одному языку [35]. В данном случае некорректно использовать термины «вставка» или «чередование», так как наблюдается наложение лексического материала одного языка на две морфосинтаксические структуры, которые для говорящих – билингов – существуют как бы параллельно и одновременно. Такой тип ПК лучше всего

характеризуется термином «скрытое смешение кодов» (*invisible code-mixing*) [там же, р. 158].

Итак, термин «заимствование» наиболее подходит для отдельных лексических единиц, а термином «смешение кодов» описывается использование элементов синтаксиса из другого языка. Оно может быть явным и скрытым. Использование в речи обоих явлений можно определить как интерференцию, при которой, однако, «не ставятся под угрозу общая норма и приоритет основного языка коммуникативного акта» [23, р. 328].

Представим сводную таблицу основных явлений, изучаемых контактной лингвистикой, с указанием того, встречаются ли они в билингвальной или монолингвальной речи, характера их включения в речь и уровня участвующих в них единиц.

В заключение отметим, что, несмотря на более чем полувековую историю исследования ПК, все еще существует ряд неразрешенных вопросов, связанных с терминологией и разграничением основных понятий контактной лингвистики: переключение кодов, смешение кодов, заимствование и др. В эпоху глоба-

Т а б л и ц а

Переключение кодов	Смешение кодов	Заимствование		(Морфо)синтаксическая интерференция
Билингвы	Монолингвы	Монолингвы / билингвы		Билингвы
Чередование	Вставка	Вставка		–
Лексические и синтаксические единицы	Синтаксические единицы	Синтаксические единицы	Лексические единицы	Синтаксические структуры

лизации и развития современных технологий межнациональное взаимодействие стремительно набирает обороты, и, как следствие, увеличивается число языковых контактов, что приводит к росту количества билингвов, речь которых характеризуется явлениями, изучаемыми контактной лингвистикой.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что результаты количественного анализа в многочисленных исследованиях демонстрируют, что при смешении языков в коммуникативных актах преобладают единичные включения из неосновного языка коммуникации (*lone other-language items*) [36–38]. В большинстве своем это полнозначные или знаменательные слова. Данные включения ведут себя в системе другого языка с точки зрения морфологии, фонологии и синтаксиса точно так же, как и заимствования, засвидетельствованные в словарях. Имеет смысл утверждать, что большинство этих единиц является заимствованиями, пусть даже и окказиональными, и что в настоящее время они являются основным средством языковых контактов в билингвальных сообществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Appel R. Language Contact and Bilingualism / R. Appel, P. Muysken. – Amsterdam : University Press, 2005.
2. Poplack S. Code-Switching (linguistic) / N. Smelser, P. Baltes (editors) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. – Amsterdam : Elsevier, 2001. – P. 2062–2065.
3. Bloomfield L. Language / L. Bloomfield. – New York : Henry Holt, 1933.
4. Butler Y. G. Bilingualism and Second Language Acquisition / T. K. Bhatia, W. C. Ritchie // The Handbook

of Bilingualism. – Estes : Blackwell Publishers, 2005. – P. 114–136.

5. Rot S. From Middle English to the Macrosystem of Modern English / S. Rot. – Tankönyvkiadó, 1992.

6. Peal E. The Relation of Bilingualism to Intelligence / E. Peal, E.W. Lambert // Physiological Monographs. – 1962. – No. 76/27. – Pp. 1–23.

7. Genesee F. Individual Differences in Second Language Learning / F. Genesee // Canadian Modern Language Review. – 1978. – No. 34. – Pp. 490–504.

8. Valdes G. Bilingualism and Testing : a Special Case of Bias / G. Valdes, R. A. Figueroa. – National Commission on Testing and Public Policy (U.S.), 1994.

9. Fishman J. English in the Context of International Societal Bilingualism / J. Fishman // Spread of English. – Rowley, Mass : Newbury House. – 1977. – Pp. 329–336.

10. Hamers J. F. Bilinguality and Bilingualism / J. F. Hamers, M. Blanc. – Cambridge, MA : Cambridge Press, 2000.

11. Шамне Н. Л. Межкультурная коммуникация и сопоставительное изучение языков: теоретические основы изучения языковых контактов / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер.: Языкознание. – 2008. – № 1. – С. 72–77.

12. Belazi H. Code-switching and X-bar Theory : the Functional Head Constraint / H. Belazi, E. Rubin, A. J. Toribio // Linguistic inquiry. – 1994. – No. 25(2). – Pp. 221–237.

13. Heredia R. R. Foundations of Bilingual Memory / R. R. Heredia, J. Altarriba. – New York : Springer, 2013.

14. Poplack S. Syntactic Structure and Social Function of Code-Switching / S. Poplack // Advances in Discourse Processes. – Vol. 6. – New York : Center for Puerto Rican Studies ; City University of NY, 1978.

15. Gumperz J. J. Cognitive Aspects of Bilingual Communication / J. J. Gumperz, E. Hernandez-Chavez,

- A. D. Cohen, A. F. Beltramo // *El Lenguaje de los Chicanos : Regional and Social Characteristics Used by Mexican Americans*. – 1975. – Pp. 54–64.
16. *Milroy L.* One Speaker, Two Languages : Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching / L. Milroy, P. Myusken. – Cambridge : CUP, 1995.
17. *Alvarez-Caccamo C.* From Switching Code to Code-switching / C. Alvarez-Caccamo, P. Auer // *Code switching in Conversation : Language, Interaction and Identity*. – London, NY : Routledge, 1998.
18. *Woolard K.* Codeswitching / K. Woolard, A. Duranti // *A Companion to Linguistic Anthropology*. – Malden, MA : Blackwell, 2004. – Pp.73–94.
19. *Ludi G.* The Dynamics of Languages in Contact-Linguistic, Sociolinguistic and Sociopolitical Aspects / G. Ludi [et al.] // *Collection of Six Articles*. – *Multilingua*. – 1992. – No. 11:1. – Pp. 7–146.
20. *Rampton B.* Crossing : Language and Ethnicity among Adolescents / B. Rampton. – London : Longman, 1995.
21. *Blom J.-P.* Social Meaning in Linguistic Structures : Code-Switching in Northern Norway / J.-P. Blom, J. Gumperz, D. Hymes // *Directions in Sociolinguistics : the Ethnography of Communication*. – New York : Basil Blackwell, 1986 (1972).
22. *Myers-Scotton C.* Social Motivations for Code-Switching : Evidence from Africa / C. Myers-Scotton. – New York : Oxford University Press, 1993.
23. *Auer P.* Bilingual Conversation / P. Auer. – London, NY : Routledge, 1999.
24. *Sridhar S.* The Syntax and Psycholinguistics of Bilingual Code-Mixing / S. Sridhar, K. Sridhar // *Canadian Journal of Psychology*. – 1980. – No. 34. – Pp. 407–416.
25. *Weinreich U.* Languages in Contact : Findings and Problems / U. Weinreich. – New York, 1953.
26. *Pfaff C.* Constraints on Language Mixing: Intrasentential Code-Switching and Borrowing in Spanish / English / C. Pfaff // *Language*. – 1979. – No. 55. – Pp. 291–318.
27. *Sankoff G.* Linguistic Outcomes of Language Contact / J. K. Chambers, P. Trudgill, N. Schilling // *The Handbook of Language Variation and Change*. – Estes : Blackwell Publishers. – 2002. – Pp. 638–669.
28. *Rot S.* Language Contact / S. Rot. – Frankfurt am Main : Lang, 1991.
29. *Ружичка П.* О понятии «заимствованный синтаксис» в свете теории трансформационной грамматики / П. Ружичка // *Вопросы языкознания*. – 1966. – № 4. – С. 80–96.
30. *Macswan J.* Code switching and Grammatical Theory / T. K. Bhatia, W. C. Ritchie // *The Handbook of Bilingualism*. – Estes : Blackwell Publishers, 2005. – Pp. 283–312.
31. *Sankoff D.* A Formal Grammar for Code-switching / D. Sankoff, S. Poplack // *Papers in Linguistics*. – 1981. – No. 14. – Pp. 3–45.
32. *Woolford E.* Introduction : the Social Context of Creolization / E. Woolford, W. Washabaugh. – Ann Arbor, MI : Karoma Publishers, 1983.
33. *Di Sciullo A.-M.* Government and Code-Mixing / A.-M. Di Sciullo, P. Muysken, R. Singh // *Journal of linguistics*. – 1986. – No. 22. – Pp. 1–24.
34. *Auer P.* Code-switching in Conversation. Language, Interaction and Identity / P. Auer. – Amsterdam : John Benjamin, 1984.
35. *Muysken P.* Two Linguistic Systems in Contact : Grammar, Phonology and Lexicon / T. K. Bhatia, W. C. Ritchie // *The Handbook of Bilingualism*. – Estes : Blackwell Publishers, 2005. – Pp. 147–169.
36. *Berg-Seligson S.* Linguistic Constraints on Intersentential Code-Switching / S. Berg-Seligson // *Language in Society*. – 1986. – No. 15. – Pp. 313–348.
37. *Nortier J.* Dutch and Moroccan Arabic among Moroccans in the Netherlands : PhD Dissertation / J. Nortier. – Amsterdam : University of Amsterdam, 1989.
38. *Treffers-Daller J.* Mixing Two Languages : French-Dutch Contact in a Comparative Perspective / J. Treffers-Daller. – Berlin, NY : Mouton de Gruyter, 1994.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

Балакина Ю. В., доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: julianaumova@gmail.com
Тел.: (831) 257-01-09

Соснин А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: alexsosnin@mail.ru
Тел.: (831) 419-55-21

National Research University «Higher School of Economics» (Nizhny Novgorod)

Balakina Yu. V., Doctor of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: julianaumova@gmail.com
Tel.: (831) 257-01-09

Sosnin A. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: alexsosnin@mail.ru
Tel.: (831) 419-55-21